

Анатолий ТЕРЕЩЕНКО
ОБРЕЧЕННЫЙ РЕЙХ И РОССИЯ
МИФЫ И ФАКТЫ

На подмостках истории

Анатолий Терещенко

**Обречённый рейх и
Россия. Мифы и факты**

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2020

УДК 94(100)
ББК 63.3(2)6

Терещенко А. С.

Обречённый рейх и Россия. Мифы и факты / А. С. Терещенко —
ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2020 — (На подмостках истории)

ISBN 978-5-6043546-5-0

Книга посвящена героической Победе народов многонационального СССР и его Красной армии над огромной мощью нацистской Германии. Показаны истоки зарождения Третьего рейха, процесс одурачивания немцев, завоевания Берлином Европы. Объективно даны причины наших неудач в первые месяцы войны. Глубоко освещена работа двух ставок: Рейха и Советской России, а также штабов вермахта и РККА. Даются версии судьбы Гитлера и его коварных планов в случае победы над Россией. В конце книги рисуются картины современной жизни нашей планеты и попытки организации очередной агрессии Запада против России, как экономико-экологической, так и военно-биологической. Автор считает, что Россия преодолет все напасти современного мира и пойдёт новым курсом в сторону процветания.

УДК 94(100)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-6043546-5-0

© Терещенко А. С., 2020

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2020

Содержание

От автора	5
Предисловие	6
Корни Третьего рейха	10
Фюрер без мифов	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анатолий Терещенко Обреченный Рейх и Россия. Мифы и факты

От автора

Книга «Обреченный рейх и Россия. Мифы и факты» посвящена героическому прошлому советского народа и его Красной армии в годы Великой Отечественной войны. В ней показано, какую вселенскую силу зла в лице фашистского зверя удалось побороть советским воинам совместно с партизанами и тылом СССР.

В книге отражено зарождение диктаторского режима – германского нацизма с пружинами и рычагами его поворота на Восток. Отступление нашей армии в первые месяцы войны показало неготовность страны к отражению массированного наступления противника. Врагу доверять нельзя. Мечи побед куются в тайне. Когда пружина вермахта прижала Отчизну к Волге, народы Советской России собрались и показали, на что способна их Красная армия, основу которой составляли славянские рати вместе с другими народами СССР. А ведь пришлось бороться не только со странами «Оси» во главе с нацистской Германией, но и с экономикой оккупированной Европы, работающей на Гитлера.

Вместе с тем дана гносеология заблуждений генералов Третьего рейха, его политической клики и самого фюрера. Они не вняли советам канцлера Второго рейха Отто фон Бисмарка: «Никогда не воюйте с Россией!». И огребли!

Показаны подводные камни, на которые напоролся корабль под названием СССР в бушующем море холодной войны, когда оказались побежденными победители, в том числе и внутренним предательством. Россия и братские народы (Белоруссия и Украина) до сих пор испытывают трудности после развала СССР.

В последних главах дан ответ на вопрос: почему богатая Россия стала бедной в социальном плане – победители оказались побежденными.

Но у России есть перспективы стать вновь сверхдержавой после ломки либерально-ущербной модели страны, выстроенной в период глобализации по лекалам США.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Предисловие

«Счастье некоторых государственных деятелей, что они не были женаты: иначе произошла бы катастрофа», – сказал Гитлер о самом себе в ночь с 25 на 26 января 1942 года в «Волчьем логове». Однако отсчет его времени уже пошел. С каждым днем до его катастрофы оставалось все меньше дней.

Игорь Буккер

На Победу в 1945 году над фашистской Германией с позиций современных государственных, политических, военных, экономических и исторических взглядов можно смотреть под разными углами. Но как бы мы не вглядывались в прошлое с его отшумевшим и стремительно уходящим от нас огненным валом войны, фокус зрения всякий раз задерживается на втором полугодии 1941 года. Ибо там ковалось главное звено последующей цепи побед и роковых событий на советско-германском фронте.

У немецких захватчиков была слепая вера в победу блицкригом, у нас вера превратилась в твердую убежденность в существование высшего начала, которое неодолимо. И в этой высшей, божественной субстанции жили понятия Долг и Вера, Справедливость и Самоотверженность, Мужество и Стойкость, Ярость и Решительность.

В советские времена все яркие победы на фронтах над гитлеровскими захватчиками выдавались как результат Десяти сталинских ударов. Говорилось, что под мудрым руководством Сталина Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) разгромила силой и мощью отечественного оружия лучшую армию мира – гитлеровский вермахт. Отмечался героизм наших воинов – от маршалов до рядовых и, конечно, высокий уровень патриотизма граждан всей многонациональной страны. Запад это признавал частично. Главную причину поражения Третьего рейха, начиная с зимы 1941—1942 годов, он видел в природных катаклизмах.

В 1990-е годы, после развала СССР и прихода либерально настроенного руководства, в странах ближнего зарубежья и в России стала появляться затуманенность оценок нашей Победы. Суть их такова: немец был покорен не силой русского оружия и храбростью советских воинов. Некоторые считали, что отдельные полководцы РККА в первые дни войны растерялись, что привело к огромным человеческим потерям. Западные историки утверждали, что на путях отступления в котлах лежало огромное количество погибших российских солдат и офицеров. Все это беспардонная ложь. Потери военных на полях битв практически одинаковы – до 9 миллионов погибших. А вот остальные печальные цифры потерь – это жертвы бомбардировок наших городов и сел, а также расстрелы мирного населения армией, наделенной жандармскими функциями, и мором наших военнопленных в концлагерях.

На Западе и в постсоветском пространстве появились просоровские публикации, в которых роль ленд-лиза и 2-го фронта, открытого лишь в 1944 году, преувеличивалась до такой степени, что янки в своих школьных учебниках утверждали о главном вкладе США в победу над Третьим рейхом без упоминания СССР. Победу во Второй мировой войне они приписали себе, таким образом вычеркнув из истории Великую Отечественную войну Советского Союза и День Победы 9 мая 1945 года.

Советские люди помнили и были благодарны военной и экономической помощи, оказанной СССР США и Великобританией. Но не надо забывать, что 2-й фронт был открыт только в 1944 году, когда по существу враг был выбит из нашей земли и Красная армия вступила на территорию Германии и ее сателлитов, чтобы поставить свою точку в конце плана Гитлера «Барбаросса». Блицкригу, неожиданно затянувшемуся для нацистов на 1418 дней и ночей, пришел конец весной 1945-го.

Бесцельная жизнь, прожитая фюрером, уничтожившим миллионы немцев и других народов в кровопролитных захватнических войнах, говорила о его болезненном тщеславии. «Потребность в самовозвеличивании, – писал швейцарский историк Якоб Буркхардт, – присуща всем непризнанным». Маскировать свою личность, равно как и прославлять ее, было одним из главных стараний его бытия на брэнной земле. Позу он обрел, когда уверовал в свое призвание – он фюрер, застывший монолит великого вождя. Но когда этот монолит оживал и действовал – всем было страшно и мерзко видеть его в делах, часто кровавых и безрассудных.

Будучи фюрером рвущейся к власти Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), он считал оскорбительным интерес к обстоятельствам его личной жизни, и, став рейхсканцлером, запретил любые публикации на эту тему.

Эксперты-психологи утверждают, что головные нацисты болели «многоветвистостью разума». Этой болячкой страдают те, кто по природе авантюрен. А если проще, то, как говорил в «Плодах раздумий» в 1854 году великий писатель, коллективный виртуал и тонкий тролль образца XIX века Козьма Прутков – «нельзя объять необъятное».

Они почему-то забыли слова своего земляка «железного канцлера» Отто фон Бисмарка, бывшего послом Пруссии в России с 1859 по 1962 годы: *«Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя... Русские долго запрягают, но быстро едут... Россия опасна мизерностью своих потребностей...»*

Из-за «многоветвистости разума» Гитлер, надеясь на свое Провидение, не учел того, что ему придется сражаться на два фронта.

Не учел он и советов Наполеона и маршалов его великой армии, что самое страшное оружие россиян – их территория. Об этом тевтонцам напоминал и Бисмарк.

Но Гитлер спешил окучить не только Европу, но со временем и весь мир после того, как одолеет Советскую Россию. Он, наверное, не слышал античной поговорки: «Торопись медленно», и китайской: «Надо поспешно делать то, что не так важно, чтобы делать не спеша то, что важно». Но, увы, прошлое не имеет сослагательного наклонения. История ему вынесла свой вердикт.

Как все начиналось.

Развязав 1 сентября 1939 года Вторую мировую войну, гитлеровские войска к лету 1941 года много чего наделали: разгромили Польшу, за сутки покорили Данию, оккупировали Норвегию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Под их натиском за 6 недель капитулировала Франция с лучшей в то время армией в Европе. Потерпел поражение английский экспедиционный корпус на Европейском континенте. Германия и Италия захватили ряд Балканских стран и практически покорили Европу, промышленность которой стала активно работать на воинственный Третий рейх. В то же время японская агрессия поставила под угрозу судьбы народов стран Азии и Тихоокеанского бассейна, в том числе и наших дальневосточных территорий. Советская Россия была одинока.

На исходе был второй год Второй мировой войны, но экономический и военный потенциал агрессоров лишь возрастал.

22 июня 1941 года, нарушив советско-германский договор о ненападении, бронированные армады вермахта вторглись в пределы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война, подготовленная Гитлером и его генералитетом под названием план «Барбаросса». И утвержденная как Директива №21.

Идея плана «Барбаросса» состояла в том, чтобы за несколько месяцев, используя тактику блицкрига за счет быстроходных танковых групп, нанести сокрушительное поражение Красной армии и захватить СССР.

Готовя план нападения в строжайшей секретности и собрав необходимые разведданные, Гитлер пребывал в уверенности, что состояние РККА и ее оснащение разительно уступает вер-

махту. Использование этих обстоятельств легли в основу плана «Барбаросса». Когда началась Великая Отечественная война, армия Третьего рейха действительно побеждала. Но из-за стойкости советских солдат делала это не так, как планировалось, что рушило все первоначальные планы фашистов. В итоге война растянулась на 1418 дней и ночей и закончилась полным поражением фашистской Германии и самострелом Гитлера...

В ходе Второй мировой войны Гитлер, уверовавший в свое мистическое Проведение, допустил много фатальных ошибок, как и Сталин, особенно в первые дни Великой Отечественной войны. Оба они не всегда доверяли данным своих разведывательных служб. Но Гитлера вдохновляли многообещающие знаки со стороны Англии. Еще с середины 1920-х годов он неизменно придерживался концепции неременного союза с Англией. Цель была одна – очередной крупный раздел мира во взаимодействии с Италией и Японией.

Согласно новому плану Гитлера конца 1930-х годов, фюрер ожидал, что в случае войны с Россией Англия должна спокойно вести себя в Восточной Европе и Восточной Азии. Тогда Германия в союзе с Японией, не имея угрозы за спиной, сумеют с двух сторон напасть на Советский Союз и разбить его. Он верил в силу Третьего рейха. *«Даже если весь мир станет гореть вокруг нас, – говорил фюрер своим единомышленникам, – национал-социалистическое государство сохранится как слиток платины среди этого большевистского огня».*

«Мы опять стали мировой державой!» – воскликнул он 24 февраля 1937 года в очередную годовщину образования партии в мюнхенской пивной «Хофбройхауз».

Воля Гитлера к войне была настолько сильной и безусловной, что со временем она превратилась в свою противоположность из-за неудовлетворительной подготовки к ней. Он, страдая манией величия, уповал на Провидение и плел такую ахинею:

«...Я незаменим. Меня не может заменить ни гражданский, ни военный деятель... Я убежден в силе своего разума и своей решимости. Войны всегда заканчиваются уничтожением противника. Всякий, кто думает иначе, поступает безответственно. Время работает на противника. Сейчас соотношение сил таково, что оно уже не может улучшиться для нас, оно может лишь ухудшиться. Противник не пойдет на заключение мира, если соотношение сил будет для нас неблагоприятным. Никаких компромиссов. Крайняя требовательность по отношению к самим себе. Я буду наступать, а не капитулировать. Судьба рейха зависит только от меня. Я буду действовать в соответствии с этими соображениями».

И он начал действовать, завоевывая Европу и готовясь напасть на СССР...

Однако, начиная с лета 1940 года, угрожающую окраску его соображениям придают мысли о возможном американском вмешательстве в войну. Фактор времени и нахождение немецких войск на растянутом фронте от Нарвика до Сицилии внушают ему страх воевать на два фронта. Обстановка в Европе, созданная Германией, приводит фюрера к мысли, что война ради войны без разработки какого-либо генерального плана может кончиться печально. Некоторое время он чувствует себя подавленным, но недолго.

Уже в конце июля 1940 года в беседе с начальником генерального штаба сухопутных войск (ГШСВ) рейха генерал-полковником Францем Гальдером он так обосновал свою идею дальнейшей войны в Европе:

«Надежда Англии – Россия и Америка. Если рухнут надежды на Россию, Америка тоже отпадет от Англии, так как разгром России будет иметь следствием невероятное усиление Японии в Восточной Азии...»

«Скажи только Россия Англии, что она не хочет, чтобы Германия была великой, и тогда Англия хватается, как утопающий за соломинку, за надежду, что через шесть–восемь месяцев дело полностью переменится. Но если разбита Россия, то улетучивается и последняя надежда Англии. И тогда хозяин в Европе и на Балканах – Германия... Вывод: в соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года».

Гитлер считал, что у него есть единственный шанс победить СССР – упредить его, разгромив россиян на их собственной территории.

Но в его концепции были слабые места, которые главный авантюрист Третьего рейха не мог не учитывать: проклятая реальность возможной борьбы на два фронта; опыт Наполеона ведения боевых действий на больших пространствах; выход из игры итальянского союзника; распыление собственных сил; недостаточность данных об экономических возможностях и людских ресурсах Советской России.

Об этих и других колдобинах на российских просторах ему рассказывали некоторые смелые генералы и фельдмаршалы при подготовке к войне с Советским Союзом и в ходе вторжения вермахта. Среди них выделялся прямоотой и видением реалий в боевой обстановке на фронте знаток использования бронетанковой техники генерал-полковник Гейнц Гудериан. Не отставал от него и будущий фельдмаршал Эрих фон Манштейн.

Гудериан писал, что *«...не будучи посвящен во все дела, я мог еще надеяться на то, что Гитлер не окончательно решил на войну с Советским Союзом, а хотел только запугать его. Но все же зима и весна 1941 года были для меня кошмаром. Новое изучение походов шведского короля Карла XII и Наполеона I показало все трудности этого театра военных действий; одновременно выявилась недостаточность нашей подготовки к такой крупной кампании. Прошлые успехи, особенно победа на западе, одержанная в столь неожиданно короткий срок, так затуманили мозги руководителям нашего верховного командования, что они вычеркнули из своего лексикона слово «невозможно». Все руководящие лица верховного командования вооруженных сил и главного командования сухопутных сил, с которыми мне приходилось разговаривать, проявляли непоколебимый оптимизм и не реагировали ни на какие возражения...»*

Гитлер, по мнению Гудериана, допустил еще одну непростительную ошибку – разбросал 205 германских соединений вермахта по разным регионам: 28 дивизий находились на западе Европы, 12 – в Норвегии, 1 – в Дании, 7 – на Балканах, 2 – в Ливии и только полторы сотни с небольшим довеском дивизий могли быть использованы для боевых действий в восточной кампании против Советского Союза.

Кроме того, Балканская кампания против Югославии привела к тому, что переброска войск на восток началась с опозданием. Роковой ошибкой Гитлера была недооценка сил восточного противника – военной и экономической мощи огромного советского государства.

Ряд дипломатических шагов Берлина и Москвы в течение 1939—1941 годов не мог затуманивать подготовку Германии к нападению на СССР ни перед Америкой, ни перед Великобританией. Но даже если бы Гитлер и победил РККА, не факт, что он выиграл бы войну. США и Англия все равно бы задушили обессилевший Третий рейх. И здесь Гитлер просчитался при принятии самоубийственного решения...

Вот так Третий рейх, которому фюрер Адольф Гитлер пророчил 1000-летнее существование, к концу своего 12-тилетия стал обреченным на гибель. Не послушался главный авантюрист и палач XX века «железного канцлера» Отто фон Бисмарка: *«...Никогда не воюйте с Россией!»*

Корни Третьего рейха

Недостаточно сказать, по примеру французов, что их нация была застигнута врасплох. Нации, как и женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие. Подобные фразы не разрешают загадки, а только иначе ее формулируют.

Карл Маркс

Сверхдержавы, империи, рейхи сами по себе не возникают. Для того, чтобы появилось могучее дерево общности людей, семечку надо пробиться к свету и не дать ветрам и бурям сломаться ростку. Каждый человек хочет находиться под сенью такого дерева-великана. А еще каждый народ стремится создать свою культуру, свою государственность, свою сильную защиту в лице армии и, наконец, жаждет выстроить свою народную империю. Если он этого не делает, то не потому, что не хочет, а потому, что не может из-за отсутствия сил. А для того, чтобы народ захотел, нужны мудрые и смелые поводыри. Некоторые из них со временем становятся вождями, соответствующими мессианским ожиданиям паствы.

Лучше всего, когда такой мессия возникал из некоей загадочной туманности. Не случайно так тщательно оберегались от посторонних глаз или просто ликвидировались источники, которые что-то знали негативного из прошлого великих императоров, как правило, диктаторов.

«То, что губит людей и государства – это не слепота, не незнание, – говорил официальный историограф Пруссии Леопольд фон Ранке. – Не так уж долго остаются они в неведении относительно того, куда приведет их начатый путь. Но есть в них поддерживаемый самой природой властителей, усиливаемый привычкой позыв, которому они не сопротивляются. Он тащит их вперед, пока есть еще у них остаток сил. Божественен тот, кто сам умиряет себя. Большинство же видит свою гибель, но погружаются в нее».

Гитлер был из этой категории мессий. Несмотря на крушение планов после попытки «пивного путча» 1923 года, он не отказался ни от одного из своих слов и ни на йоту не отошел от своих планов построения новой великой германской империи – Третьего рейха. Это и есть корни того государства, которое выстраивалось им еще до 1933 года. Он продемонстрировал возможность насильственным путем изменить ход исторического процесса. Но очень торопился, не вняв логистике и наплевав на реалии бытия: нетерпимость и мстительность взяли верх над разумом.

Для Германии 1930 годов первым встречным авантюристом, совершившим насилие над ней, оказался австриец с еврейскими корнями – Адольф Гитлер. Кстати, до 1932 года он формально не имел германского гражданства, пока пронацистски настроенный министр второго города в Нижней Саксонии после Ганновера – Брауншвейга – не предоставил ему германское гражданство.

Как писал Иоахим Фест, *«на самом деле Гитлер был бойким, живым и, несомненно, способным учеником, на чьи задатки, однако, уже с раннего возраста отрицательно влияла его очевидная неспособность к упорядоченному труду. А явная тяга к тому, что было ему удобно, подкреплявшаяся и поддерживавшаяся темпераментом упрямы, заставляла его чаще всего следовать своему собственному настроению и потребности в красоте, чему он и отдавался со всем пылом».*

Табели его успеваемости из разных народных школ, в которых он учился, постоянно свидетельствовали о том, что он был неплохим учеником. На известной классной фотографии 1899 года он позирует в самом верхнем ряду с выражением своего очевидного превосходства, но вот когда родители отдали его после народной школы в реальное училище в городе Линце,

он, как ни удивительно, потерпел полный крах. Его дважды оставляли на второй год. Прилежание оценивалось «двойкой». И только по поведению, рисованию и гимнастике он получал удовлетворительные или хорошие оценки.

А потом проба сил – удачи перемежались с поражениями. Он метался в поисках себя. Дипломированного художника из него не получилось, полководцем на полях сражений Первой мировой войны он не стал – дослужился до ефрейтора и чуть было не погиб от газов, получив солдатский «Крест», который носил до самой смерти. Окончательно споткнулся он только на большевистской России. Идея мстить врагам за Версаль оказалась идеей фикс, на которой он сломался сам и разрушил созданный по его разумению на тысячелетия Третий рейх. Поступки его часто были безнравственны и жестоки.

С не меньшим успехом он повторил свою кровавую аморальность, используя приемы обезвреживания противников, которые применял внутри своей страны и за ее пределами. Его главным стержнем во внутренней и внешней политике было устранение позора Версаля, нанесенного ему странами Антанты.

Действительно, эта тема никого из оскорбленных поражением в Первой мировой войне немцев не вводила в заблуждение или сомнения. Они верили словам лидера партии, который носил солдатский «Крест» за участие в боевых действиях против врагов Германии. Слушатели его речей не считали, что под толстым слоем словесного камуфляжа лежат тщеславие, авантюризм, жестокость и ложь. Верили: он призывает к правде – восстановить былое величие нации, затоптанное башмаками неудавшихся политиков.

Так постепенно Гитлер вползал в мир своих фантазий, в которые не желал допускать «тьму реальности». Он нацелился на политику, создав нацистскую партию...

Германия – превыше всего! Этот вопль стал скоро лозунгом не только членов национал-социалистической партии будущего фюрера, но и большинства немцев в органичной связи с агрессивными действиями вермахта в Польше, Западной Европе, на Балканах, в Северной Африке, в Советском Союзе и других странах. Причем эти действия сопровождалась чудовищными злодеяниями фашистов на оккупированных территориях. Эта жестокость предопределила поражение новоиспеченных арийцев, которыми они себя считали.

Борьба за воскрешение сильной Германии после окончания Первой мировой войны – это было семечко, брошенное в благодатную почву после пика экономического хаоса и политической нестабильности. Немецкая марка постепенно стабилизировалась, безработица шла на убыль. Непомерные репарации, наложенные на Германию после окончания войны, снизились до терпимого уровня. Германская промышленность с помощью американских и британских кредитов восстанавливалась.

Гитлер попытался пробиться к власти во время «пивного путча» в ноябре 1923 года посредством созданной им НСДАП, но угодил на нары. Правда, содержался он в комфортных условиях. В своей камере он повесил на стене лавровый венок – любимое свое украшение. Навещавшие его приятели не раз фотографировали его на этом фоне. Недолго посидев, он оказался на воле.

После войны в Германии была установлена Веймарская республика (с 1919-го по 1933 год), которая явилась попыткой перейти от имперского прошлого к парламентской демократии. И на деле уравнила в правах немцев и евреев. В конце XIX века более 100 тысяч последних эмигрировали из стран Восточной Европы из-за гонений на иудеев в воскресших государствах: Польше, Литве, Латвии и Эстонии. Евреи быстро выросли во все сферы общественной жизни Германии. Выросли уровень жизни и активности еврейского населения.

Как раз в период выборов в рейхстаг в декабре 1924 года был досрочно освобожден заключенный камеры №7 Ландсбергской тюрьмы – 35-летний Адольф Гитлер. 20 декабря он собрал вещи и рукопись незаконченной книги «Майн камф» – «Моя борьба», триумф которой

его ожидал впереди. Он сел в прогулочный автомобиль друга и уехал в направлении своего дома в Мюнхен.

А потом началась его кровавая борьба за власть и утверждение «нового порядка» в самой Германии. Когда Веймарская пирамида жизни приезжих иудеев была перевернута, началось жестокое преследование евреев нацистами.

В годы, предшествующие пивному путчу, Гитлер привлек на свою сторону авторитетного генерала эпохи позорной войны Эриха Людендорфа, главу штурмовых отрядов (СА) Эрнста Рема, пропагандиста нацизма Йозефа Геббельса, баварского аптекаря и либерала Грегора Штрассера и других адептов «новых порядков».

24 октября 1929 года ознаменовалось началом мирового экономического кризиса. Он больно ударил по США и Германии. В связи с чем возросла активность критики руководства Веймарской республики со стороны нацистов.

У руля Германии с 1925-го по 1934 год стоял прусский генерал-фельдмаршал, рейхспрезидент Пауль фон Гинденбург, который 30 января 1933 года назначил Адольфа Гитлера рейхсканцлером. Президентским декретом он поручил ему сформировать правительство.

21 марта того же года состоялось символическое рукопожатие Гинденбурга и Гитлера в гарнизонной церкви в Потсдаме, означавшее преемственность нацизма традициям старой прусской армии. Летом 1934 года после «ночи длинных ножей» Гинденбург отправил Гитлеру благодарственную телеграмму. Мавр сделал свое дело и должен теперь был умереть, что и случилось 2 августа 1934 года. После смерти Гинденбурга Гитлер отменил пост рейхспрезидента, выбрав себе титул «фюрер» (вождь) и «рейхсканцлер».

Итак, не вдаваясь в подробности, с 1933 года Германия привела к власти «демократическим» путем своего могильщика Адольфа Гитлера – жестокого монстра.

Таким образом, произошла замена демократического строя на диктатуру. 10 мая началось организованное сожжение книг прогрессивных писателей и поэтов, социалистов, пацифистов, евреев и либералов.

С несогласными с его идеями и действиями он физически расправится во время «ночи длинных ножей», Штрассера уничтожат клеветы Гитлера 30 июня, а Рема – июля 1934 года вместе десятками других руководителей штурмовиков. Они выступали против Гитлеровского жесткого и жестокого единоначалия, превратившегося в жесточайший фюреризм.

В Гитлере не было ничего святого, ничего человеческого. Как-то он цинично высказался Альберту Шпееру в присутствии своей любовницы Евы Браун: *«Люди с очень развитым интеллектом должны выбирать себе примитивных и глупых женщин. Что было бы, если бы у меня сейчас была женщина, которая бы вникала в мою работу! В свободное время я хочу покоя»*.

Таким образом, над Германией произошло насилие со стороны диктатора Гитлера. Агитация и пропаганда доктора Геббельса и других шептунов фюрера привлекла народ к идее создания великой Германии усилиями единой нации, у которой было имя – арии.

Наверное, людьми мало что воспринималось, а тем более понималось столь спонтанно, как умение Гитлера мыслить категориями языческой, дохристианской героики, а не политики; трагики, а не социологии. Да, он умело замещал заинтересованность людских масс в реальной, мирной жизни букетом мистических суррогатов силы и процветания государства во имя войны. Некоторым типам это в нем нравилось. Ему по душе была музыка Вагнера, хотя другие говорили о ней, что композитор «делал музыку для людей без музыкального слуха».

Не случайно после такого отношения к ней вечно занятого служителя мамоне и подготовки страны к агрессивным походам его любовница Ева Браун пыталась покончить жизнь самоубийством выстрелами из пистолета в 1932 и 1935 годах. «Удача» подвернулась «супругам на миг» только в 1945-м.

Хотя существует версия, что битый фюрер и ставшая теперь его женой фрау Ева Гитлер с близкой челядью на двух подводных лодках переправились в Латинскую Америку, а точнее в Аргентину. Но об этом будет рассказано чуть ниже.

Во внешности Гитлера его современники отмечали странный налет неполноценности. Его внешние черты не делали из него личности, хотя и в его выступлениях этой личности не существовало – ни одной мудрой мысли, ни одного анекдота, ни одного яркого образа. Хотя он слыл приличным оратором, рабом политического долга и личного настроения. Его называли homo novus – новый человек, выскочка.

Как писал Иоахим К. Фест:

«...Его не обременяли ни опыт, ни уважение правил игры, он не знал сдерживающих моментов, которые существовали для специалистов, и не отступал в страхе перед непродуманным. Прежде всего он интуитивно схватывал общее направление, однако не представлял себе практических трудностей осуществления масштабных проектов, для него все было лишь детской игрой или актом воли, его смелость не осознавала самой себя.

С «дилетантской отвагой в принятии решений» он повсюду вмешивался, высказывал свои мнения, давал указания и делал вещи, на которые другие вряд ли вообще отважились бы. Дилетантским был его страх признать ошибку и его стремление демонстрировать знание тоннажа, калибров и вообще статистики...»

Эти качества особо проявились в периоды, когда он непрофессионально вмешивался в сферу не только военной стратегии, но и тактики, называя своих генералов глупцами, ничего не понимающими в области военной экономики. А у самого фюрера был ли опыт, обладал ли он соответствующими знаниями? Специалисты говорят – нет. Фюрер являлся «бамбуком» в военном деле.

Он был уверен, что народ – это обходной путь природы для создания нескольких великих деятелей. При военном использовании его – это пушечное мясо.

«Гении исключительного рода, – заявлял он, имея в виду самого себя, – не считаются с обычными людьми».

А их более глубокое понимание вещей, их высокая миссия оправдывают любую жестокость, в его представлениях сумма отдельных людей, копошащихся у ног гениев, претендующих на величие и славу, представлялась лишь «населяющими планету бактериями».

Разве это не корни человеконенавистничества неудавшегося, несостоявшегося австрийского художника, назвавшего себя гением?

Исторически доказано, что время и обстоятельства могут вылепить «куклу», которая превратится в «гения, национального лидера, совесть нации или гаранта конституции».

История, заметил как-то Поль Варлен, представляет собой самый опасный продукт, изготовленный химией человеческого мозга, она заставляет народы мечтать или страдать, делает их больными манией величия, тщеславными, невыносимыми, порождает у них чувство горечи за обман тех, кого считали мессией. А «мессии» всегда отрицают прошлое, считая, что они способны на большее.

Гитлеру пришлось тоже использовать фактор отрицания отечественного прошлого. Он не восхищался ни одной из его эпох. Его идеалом был мир античности – Афины, Спарта, Римская империя – страны с наиболее расовой формой правления в истории мира.

По этому поводу в 1929 году Гитлер заявил:

«Если бы в Германии ежегодно рождался 1 миллион детей и 700-800 тысяч самых слабых уничтожались, то конечным результатом, возможно, стало бы даже укрепление наших

сил. Теперь интеллектуальная обслуга режима подхватила эти идеи и сконцентрировала их до объявления «всемирной» войны... дегенератам и зараженным».

По словам представителя расовой философии Эрнста Бергмана, Гитлер *«бестрепетно устранил бы миллион экземпляров человеческого мусора, которым набиты большие города».*

Нацист №1 пекся о расовой проблеме: *«Мы все страдаем пороком перемешанной, испорченной крови».*

Но, увы, никто у него не осмелился спросить, а какая кровь течет у него самого – все боялись этого чудовища! А по сути он, наверное, знал на него ответ, страдая от собственной нечистоты и слабости. Он понимал тленность человеческой жизни, а поэтому страдал комплексами страха и постоянно заботился о себе. Он всячески старался продлить собственную жизнь, защищая ее разросшимся аппаратом гиммлеровской слежки и вегетарианством, к которому пришел в начале 1930-х годов.

Он не курил, не пил, избегал даже кофе и чая, довольствуясь жидким отваром из трав. Альберту Шпееру Адольф Гитлер жаловался, что надо спешить: с тем, что он замыслил, другие могут не справиться, а потом чуть ли не выкрикнул: *«Я уже не увижу завершения дела!»*

Завершение своего кровавого дела он увидел воочию – разрушенный Берлин и разбомбленные города с мирным населением и разгромленной промышленностью!

Гитлер за первые несколько лет существования Третьего рейха накачал стальные мускулы, которые опробовал в период гражданской войны в Испании. Достаточно вспомнить город Герника. Несколько веков тому назад Герника являлась столицей области, святыней для баскского духа свободы и независимости. Там, у подножия древнего дуба, испанские короли давали клятву уважать права местных граждан...

И вот Герника, охваченная пламенем после ужасного налета 26 апреля 1937 года, возмущившего всю мировую общественность, появилась в СМИ многих зарубежных стран. Гордость люфтваффе и легиона «Кондор» бомбардировщики Хе-III обрушили на город зажигательные бомбы. Город стал символом жестокой войны. В огне городских пожаров погибло большинство горожан. Гитлер отрекся от этого варварства. Геббельс заявлял, что это «красные террористы подожгли город». Правду знали только пилоты. Один из них прямо сказал корреспонденту швейцарской газеты: *«Нам не нравилось говорить о Гернике – это страшно!»*

Потом в огне оказались территории Чехии и Польши, Франции и Греции, Норвегии и Югославии, Бельгии и Англии...

«Горе тому, кто слаб!» – скажет со временем Гитлер.

Мускулы накачаны – вес взят. Теперь можно было попробовать нанизать на гриф штанги тяжелые блины Советской России.

«Военный поворот в сторону российских просторов, – как писал Фест, – идея великого похода германцев ради создания огромной континентальной империи в старом «подчиненном немцам пространстве на Востоке» становится с этого времени центральной мыслью гитлеровской политики. Сам он признается потом в своей «безобразной увлеченности» ею, в «напряжении даже самой последней энергии» ради нее и с гордостью назовет ее «исключительной целью» своих сознательных политических действий. И это решение тоже приобретет у него эпохальное значение».

Все, что он не творил, сам Гитлер считал эпохальным! Тем более поход на восток. Вот как он писал, а потом и говорил:

«Тем самым мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешнеполитической ориентацией нашего довоенного времени. Мы начинаем там, где остановились 6 веков назад. Мы останавливаем извечный германский поход на юг и запад Европы и обращаем взор к земле на Восток. Мы завершаем, наконец, колониальную и торговую политику довоенного времени и переходим к территориальной политике будущего».

Есть смысл обратить внимание читателя на то, что «юг» и «запад» он пишет со строчных букв, «Восток» – с прописной. Понимал, что Восток – это страна, лежащая на двух континентах – Европы и Азии и там живут многонациональные племена, нации, расы под одной крышей никогда не побежденной Святой Руси!

А ведь генералы вермахта – и старые, и свежее испеченные – предупреждали его устами Бисмарка: не воюйте с Россией! Не тревожьте русского медведя. И летом он опасен, а не только потревоженный при спячке в берлоге.

Направление политики на протяжении всего срока существования Третьего рейха было сфокусировано Гитлером на Восток – там лежала давнишняя мечта фюрера. Четко ее выразил начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер:

«Наши задачи в отношении России: вооруженные силы разгромить, государство ликвидировать... Борьба двух мировоззрений... Коммунизм – чудовищная опасность для будущего. Нам не следует придерживаться тут законов солдатского товарищества. Коммунист не был товарищем и не будет. Речь идет о борьбе за уничтожение. Нужно бороться с ядом разложения. Это не вопрос военных судов. Войсковые начальники должны знать, о чем тут идет речь, они обязаны руководить этой борьбой... Комиссары и люди из ГПУ – это преступники, так с ними и следует обращаться... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке же жестокость – это благо для будущего. От командиров требуется жертва – преодолевать все сомнения».

Да, война для солдат и офицеров вермахта на Западе отличалась от войны на Востоке. Если в первом случае сопротивление подавлялось за недели, то на территории СССР немец встретился с другим народом, иной армией, первые неудачи которой не смутили ее. Она сжалась, как пружина, до предела, а потом резко выпрямилась, разжалась с такой силой, что к 1944 году отбросила врага, оккупанта, насильника за пределы Советской России.

Степень сопротивления россиян потрясла самого Гитлера. Он говорил испанскому послу в Берлине Эспиносе, что бои на Востоке – это сплошная «человеческая бойня», когда «людей косят ряд за рядом». Русские солдаты и комиссары – это дьяволы.

По воспоминаниям секретаря Гитлера Траудль Юнге, во время ее нахождения в резиденции фюрера «Бергхоф» – «Орлиное гнездо» он любил в свободное время, особенно за чаем, разглагольствовать на разные темы. Увидев накрашенные губы одной и служащих, заявившей своей подруге, что помада французская, Гитлер со страданием улыбнулся и заметил: *«Если бы вы знали, что именно в Париже помаду делают из жиров, получаемых из сточных вод, то никогда бы не красили губы!»*

Он испытывал отвращение к мясу, а потому считал из-за возникающих иногда колик и болей в кишечнике, что у него рак. На ужин часто брал две глазуньи с картофельным пюре и салатом из помидоров. Свежие овощи и фрукты круглый год поставляли теплицы образцового хозяйства Мартина Бормана. Гитлер ел быстро и довольно много, иногда делая замечание Юнге, что она мало кушает, а потому худа.

Гитлер завидовал гражданской одежде своих гостей.

– Вам хорошо, – сказал он появившемуся в резиденции «Бергхоф» в один из летних, солнечных дней рейхскомиссару здравоохранения и его личному врачу, одетому в короткие кожаные брюки, – раньше и я так всегда ходил.

– Но вы и сейчас можете себе позволить, мой фюрер, вы же у себя дома.

– Нет, пока идет война, я буду ходить в форме, и, кроме того, у меня слишком белые колени, это ужасно выглядит в коротких брюках. Но после войны я повешу форму на вешалку, приеду сюда, а делами правительства займется кто-нибудь другой. В старости я буду писать

воспоминания, окружив себя умными людьми, а офицеров вообще принимать не буду. Это все твердолобые дураки, ограниченные и упрямые.

Юнге не сдержалась и заинтересованно спросила – у нее родственники тоже воевали:

– А когда кончится война?

– Я не знаю, во всяком случае, когда мы победим... Мы выиграем эту войну, потому что боремся за идею, а не за еврейский капитализм, подгоняющий вражеских солдат. Только Россия опасна, потому что Россия сражается за свое мировоззрение с тем же фанатизмом, что и мы. Но победит добро, иного не дано.

Слышали бы офицеры вермахта, сражающиеся на Восточном фронте, оценку их ратного труда – очередного покушения он бы не избежал. А что касается победы добра над злом – он был прав. В 1945 году победило Добро!

Но Зло снова появилось на планете Земля и внутри «Руси великой», в облике совсем не сказочного Кощея Бессмертного, а коронавирусной пандемии, гибридных войн, цветных революций, экономических санкций и чиновничьих глупостей, от которых страдают государства и их основа – народы. Заговорили некоторые неонацисты в ФРГ и о Четвертом рейхе.

Когда богоборного одиночку Гитлера некоторые генералы предупреждали о сложностях и неизбежности поражения для Германии, участвуя в войне против Советского Союза, сражаться на два фронта, он отвечал им девизом де Сада и Наполеона: *«Потому что нам так хочется!»* Нам – это нацистам, начавшим успешно делить европейский пирог. Большая его часть находилась на Востоке. В этом шаге тоже корни Третьего рейха.

Фюрер без мифов

Те, кто называет Гитлера Антихристом или, наоборот, святым, ближе к истине, нежели интеллектуалы, 10 кошмарных лет утверждавшие, что это просто паяц из комической оперы, о котором нечего всерьез говорить.

Джордж Оруэлл

Иногда сбор информации напоминает процесс распутывания клубка нитей. Ищешь какую-нибудь зацепку и, используя ее, пытаешься узнать что-либо на интересующую тему. Автора интересовал живой, не нарисованный враг наших отцов и дедов, сваливших этого монстра с подиума кровавадной нацистской власти.

«В том Адольфе Гитлере, каким мы его знаем сегодня, – писал автор книги «Гитлер без лжи» Александр Клинге, – нет практически ничего от реального человека, остались обрывки биографических данных, немного портретных черт, пара характерных жестов и интонаций. Косая челка и чаплинские усики. Остальное уже давно стало добычей ноосферы. Превратилось в миф. В комедийный образ».

Что о нем знает средний россиянин? Что Гитлер был неудавшимся художником, ефрейтором Первой мировой войны, евреем-полукровкой, гомосексуалистом, инопланетянином, медиумом, одержимым дьяволом, параноиком, наркоманом, зверем во плоти, никудышным политиком и тем более бездарным полководцем и т.д. и т.п. Вообще являлся плодом гротескных метафор и образов.

Нас потчуют мифами о Гитлере вот уже более двух третей века. Вникая в суть событий сороковых-роковых, жизнь Третьего рейха и многострадальной Отчизны в годы Великой Отечественной войны, прочитав немало книг о поведении и действиях Гитлера, автор далек от принятия его образа с такими эпитетами как «бездарный мазила», «тупой ефрейтор», «бесноватое ничтожество», «никчемный полководец», «слабый политик», «истерик, брызжущей слюной» и т.д.

После поражения под Сталинградом и траура по погибшей 6-й армии угнетавшее его напряжение выливалось в непреодолимую жажду говорить. Он приглашал в помещение с каминном новую аудиторию: секретарей, адъютантов, врачей, Бормана или случайного гостя, которого ловил в коридорах ставки «Орлиное гнездо» и которому доверял. Говорил он на разные темы, как ему казалось, поучительно и интересно для гостей. Чай, кофе, пирожные скрашивали разговор «застольных бесед». Теперь эти формы общения «заменили ему старый стимулятор, которым были овации масс».

Для того, чтобы знать врага, надо взглянуть на него непредвзято и беспристрастно, без идеологических шор и дежурных проклятий. Врага надо знать в лицо! Потому что видеть его сильные стороны – не значит оправдывать противника! А еще потому, что, принижая Гитлера и его команду, мы невольно принижаем и подвиг наших дедов и отцов, победивших одного из самых хитрых, коварных, подготовленных врагов в истории человечества. Его армия в начале войны была оснащена и вооружена лучше, чем РККА. Победили мужество советского народа, стойкость солдат и командиров Красной армии, партизан, полководцев, надежный тыл и русский дух!

О еврейских корнях и больше

Общеизвестно, что престарелый отец Гитлера – Алоис Гитлер родился в еврейской семье. Мать – Клара Гитлер, на 23 года моложе супруга, женившегося в третий раз, урожденная

Пельцль, доводилась племянницей Алоиса. Поэтому Адольф появился на свет в результате инцеста. Знал ли фюрер об этом? Наверное, догадывался. Этим объясняются его положительные высказывания о кровосмешении.

В 1918 году он рассказывал своим сослуживцам:

«Благодаря тысячелетнему кровосмешению евреи сохранили свою расу и свои особенности лучше, чем многие народы, среди которых они живут».

Вот почему Гитлер очень боялся иметь ребенка, поскольку опасался, что тот родится уродом из-за возможных негативных последствий родительского инцеста.

Поэтому рассказы современников и друзей детства с подробностями своего прошлого Гитлер всячески пресекал.

Во время турпоездки по Германии автор побывал в городе детства Гитлера Пассау на Инне. В этой реке в 1894 году, по рассказам гида, будущий фюрер подростком едва не утонул, провалившись под лед. Тонущего ребенка спас его старший товарищ – еврей, которого он впоследствии отправил в концлагерь.

В дневниках Геббельса есть такие записи:

14 февраля 1942 года.

«Фюрер еще раз выразил свою готовность безжалостно очистить Европу от евреев. Здесь не должно быть никакого шепетильного сентиментализма. Евреи заслужили катастрофу, которая теперь с ними происходит. Их уничтожение будет идти вместе с уничтожением наших врагов. Мы должны ускорить этот процесс с холодной безжалостностью...»

17 февраля 1942 года. Ставка «Волчье логово»:

«Иудейское христианство не поняло античности... К нам пришел еврей. Он принес скотскую идею о том, что жизнь продолжается в потустороннем мире: можно губить человеческую жизнь, все равно на том свете их ждет лучшая участь, хотя на самом деле человек прекращает свое существование, как только теряет свое тело. Под видом религии еврей внес нетерпимость туда, где именно терпимость считается подлинной религией...»

Тот же самый еврей, который некогда тайком протащил христианство в античный мир и погубил это чудо, он же вновь нашел слабое место: больную совесть современного мира...»

6 мая 1942 года. Ставка «Волчье логово»:

«Еврей заблаговременно хитростью пробрался на все мало-мальски доступные должности, откуда хоть как-то можно было повлиять на общественное мнение и получить в свои руки огромную власть над прессой, кино и остальными формирующими общественное мнение факторами...»

В общем-то, этих доказательств вполне достаточно для того, как писал Александр Клинге, чтобы подтвердить: Холокост – целенаправленное уничтожение 6 миллионов евреев – достаточный исторический факт. Гитлер вовсе не был тайным агентом сионизма, причем независимо от того, была в его жилах хоть капля еврейской крови или нет.

В природе не существуют преступных наций, народов, рас, в них могут жить только отдельные злодеи, лица, переступившие закон – преступники.

Бездарный художник

Детский максимализм заставлял нас делить людей на хороших и плохих. Хорошие – во всем хороши и безупречны, плохие – во всем плохи. Фюрера принято обвинять не только во

многочисленных преступлениях, которые он действительно совершил, но и изображать совершенно бездарной личностью.

Несостоявшаяся карьера дипломированного художника – прекрасная возможность назвать его бездарным рисовальщиком. Те, кто видел его акварели с его подписями, критикуют не сами картины, а личность автора, развязавшего многочисленные войны. Профессионалы-художники говорят, что рисовальщиком он был неплохим и имел художественный вкус. Малоизвестный факт: со слов Альберта Шпеера дизайн «Фольксвагена-жука», ставшего в послевоенное время культовым «народным» автомобилем, был придуман именно им.

Он был настолько уверен, что поступит в венскую Академию художеств, что, когда не смог выдержать всех экзаменов, был ошарашен. Ректор Академии Зигмунд д'Альман порекомендовал попробовать себя в архитектуре. Это был удар по самолюбию молодого художника. Однако когда в 1919 году акварели Гитлера попались на глаза большому знатоку живописи Фердинанду Штегеру, тот воскликнул: «Совершенно уникальный талант».

Со временем он стал рисовать здания. Его увлекла идея крупных, циклопических сооружений в Берлине. На этой основе он сойдется и будет питать особую привязанность к архитектору, ставшему имперским министром вооружения и боеприпасов Альберту Шпееру, которого он называл художником и родственной ему душой. Особенно его интересовала идея постройки гигантского Дворца для собраний (еще его называли Зал Народа, Зал Славы, Великий Зал. – *Авт.*) Третьего рейха. При посещении мастерской Шпеера он подолгу стоял у трехметрового макета Дворца, любуясь им и представляя его в натуральную величину на Адольф Гитлер-плаце. Он должен был вмещать до 180 тысяч человек, высота купола – до 300 метров. Завершение строительства планировалось в 1950 году.

Когда Гитлер узнал, что в СССР во славу Ленина также проектируется здание, высота которого свыше 300 метров, он отреагировал чрезвычайно злобно.

Альберт Шпеер в 1966 году, когда льстить фюреру уже не было никакого смысла, утверждал: *«Я не могу исключить, что Гитлер был бы заметной фигурой в ряду других архитекторов. У него был талант».*

На аукционах в Лондоне владелец акварелей Гитлера некий Ян Моррис продал все имеющиеся у него картины за 176 тысяч фунтов. Самая дорогая акварель – «Церковь През-о-Буа» – «ушла» за 10,5 тысяч фунтов стерлингов с анонимным бизнесменом в Россию. Гитлер-художник и Гитлер изверг-политик – разные вещи. Советский режиссер Роберт Стура в 2001 году в статье «Битва акварелей» метко подметил: *«Ненависть ослепляет. Даже святая».*

Конечно, было бы лучше, если бы он занимался живописью, а не политикой. Возможно, в мире было бы на одного злодея меньше, но больше на одного мастера пейзажных акварелей.

Главный ефрейтор рейха

А еще Гитлера презрительно назвал «богемским ефрейтором» фельдмаршал Пауль фон Гинденбург. Полководческие способности фюрера – одна из самых обсуждаемых тем в его биографии как в России, так и в других странах, в том числе и в Германии. Открыли ее мемуары битых генералов вермахта, списывающих свои неудачи на мертвого вождя, который бесцеремонно вмешивался в руководство военными действиями. Но это была самореклама: хотелось понравиться новым хозяевам – победителям. Они восклицали: *«Мы почти разбили русских!»*

И возникает логический вопрос:

– Почему же они оказались в Берлине, а не вы – в Москве?

Ответ генералов:

– Мешал Гитлер!

В 1990-е годы на волне переоценки ценностей либералы в России тоже обвиняли «бездарного Сталина», что его победы связаны с действием заградотрядов, гнавших солдат в бес-

смысленные наступления. Но это не совсем так, а вернее совсем не так. Но здесь мы говорим о Гитлере, критиками которого были его полководцы. В книгах Эриха фон Манштейна «Програнные победы» и Гейнца Гудериана «Воспоминания Солдата» эта тема особо муссируется.

«Гитлер полагал, – писал после войны Манштейн, – что ему из-за его письменного стола все видно значительно лучше, чем командирам на фронте, хотя было само собой понятно, что многое на его оперативной карте уже устарело... В его привычку все более входило стремление вмешиваться в управление группами армий, армиями и т.д. путем отдачи отдельных распоряжений, что вовсе не входило в его обязанности».

В Первую мировую войну военным, имеющим авторитет у власти во главе с шефом генерального штаба Паулем фон Гинденбургом, вооруженным «планом Шлиффена», никто не мешал воевать, но они ее все равно проиграли. Молниеносного захвата Франции не получилось. Потом эти же генералы 4 года искали выход из «позиционного тупика». Вместо того, чтобы заключить умеренный мир и бросить все силы на запад, немцы упорно пытались заглотить кусок побольше на востоке, и им подавились. Не хватило сил. А потом начались революции. Немецкие генералы оказались оплеваны.

Вторая Мировая война закончилась тоже поражением немецких генералов, но без революций, а ответственность за свои провалы теперь они свалили на любимого фюрера, слабо разбирающего в военном деле.

Но позвольте, так заведено – любой глава государства в случае войны становится верховным главнокомандующим. Прусский генерал, военный теоретик и историк Клаузевиц, служивший в русской армии в 1812 году, ответил на этот вопрос генералов короткой, но емкой фразой: «Война – это продолжение политики другими средствами». И действительно, только политик знает, какие рубильники следует включать в определенный момент военных действий. А поэтому Гитлер, как политический руководитель, по определению обладал более широким кругозором и сферой ответственности, чем его напыщенные прусские генералы.

Каких же собак генералы вешали на Гитлера?

Прежде всего, свернутую программу создания четырехмоторных стратегических бомбардировщиков. Ответ генералам прост – нехватка ресурсов, его дороговизна и проблемы с укомплектованием летного состава. А бить тяжелыми бомбардировщиками (ТБ) по промышленным предприятиям за Уралом и в Сибири – это было бы нонсенсом – не хватило бы горючего на возврат. Гитлер вместе с авиаэкспертами понимал, что строительство армады ТБ сильнее подорвет мощь страны, чем любые усилия противника.

Проиграли трусливые генералы Гитлеру и при вводе в 1936 году германских войск в Рейнскую демилитаризованную зону, в которой по Версальскому мирному договору категорически запрещалось размещение германских частей. Руководители вермахта во главе с военным министром Вернером фон Бломбергом убеждали его – Франция и Великобритания пойдут войной при отстаивании буквы договора.

Бломберг:

– Мой фюрер, Германия сейчас совершенно не готова к войне.

Гитлер:

– А я считаю, что именно Франция и Англия не готовы с оружием в руках защищать забытые в мире и позорные нам требования.

Бломберг:

– Опасно, это пахнет авантюрой...

Тем не менее по приказу фюрера 7 марта 1936 года несколько батальонов вермахта торжественно вошли в Рейнскую область. Местное население встречало их как героев. Аван-

тюра Гитлера оказалась по счастливой случайности вполне разумным риском. Париж и Лондон только попытели, и все закончилось в пользу Берлина.

Англичане не прочь были видеть в Европе сильную Германию, как противовес Франции и Советскому Союзу.

Потом Гитлер скажет:

«Если союзники не отреагировали на такое грубое попрание установленных ими положений относительно германских вооруженных сил, то почему они должны начать войну из-за того, что немецкие войска разместились на немецкой же территории?»

А затем пошло-поехало: в марте 1938 года – присоединение Австрии, в сентябре того же года – западных районов Чехословакии, осенью 1939 года – победа над Польшей, летом 1940 – тихий разгром Франции...

Итак, пока в споре против генералов бывший ефрейтор выигрывал, причем всухую. Свои позиции в вермахте он укрепил еще сильнее благодаря так называемому «делу Фрича – Бломберга». Военный министр и командующий сухопутными силами были скомпрометированы и отстранены от должностей. Бломберг женитьбой на еврейке-проститутке.

4 февраля 1938 года Гитлер подписал декрет, гласивший: *«Отныне я беру на себя непосредственное и личное командование всеми вооруженными силами»*.

В ходе войны с Францией в 1940 году наступление танковых колонн через Арденны в обход «линии Мажино» тоже было режиссировано Гитлером и преданными ему тогда генералами Манштейном и Гудерианом. Против выступали начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер и командующий группой армий «А» фон Рундштедт. Главное то, что в этой ситуации полководческие таланты Гитлера оказались более продуктивными, чем у его генштабистов.

Обвиняют Гитлера в даче так называемого «стоп-приказа» во время наступления во Франции, Бельгии и Голландии. Танковые и моторизованные группы армий «А», вырвавшись вперед, готовы были рассечь англо-французские силы на побережье Ла-Манша в Дюнкерке. Командующий 19-м танковым корпусом Гудериан потирает руки – враг попадает в котел. Но вдруг 24 мая поступает категорический приказ Гитлера – остановить наступление. *«Мы лишились дара речи»*, – вспоминал Гудериан. Немецкие танкисты безучастно наблюдали, как 300 тысяч англичан и 30 тысяч французских солдат переправились через Ла-Манш и оказались в безопасности.

В чем причина такого поведения Гитлера?

Их три: во-первых, он считал, что это поможет ему заключить в ближайшее время мир с Британией; во-вторых, фюрер положился на заверение Геринга, утверждавшего, что может разгромить англичан силами Люфтваффе; в-третьих, опасно гнаться за двумя зайцами, надо добить более жирного – Францию. А британцам, как учил Сунь-Цзы, решили кинуть золотой мост.

Правда, мира с Англией не получилось, к концу августа выдохлись не Королевские ВВС, а Люфтваффе. Потери у англичан в небе были меньше, чем у немцев, а производительность авиационных заводов – выше. Приказ Гитлера не был мудрым и прозорливым, но и фатально глупым его назвать нельзя. Он не оказал серьезного влияния ни на ход боев, ни на результаты.

Впрочем, у фюрера ожидалось принятие более рокового решения – нападение на Советский Союз, на того молчаливого медведя, о котором когда-то вещал «железный канцлер» Отто фон Бисмарк. После победы над Польшей и ее ликвидации Гитлера, стремящегося к мировому господству, не устраивало существование в непосредственной близости мощной независимой державы. Его хрестоматийная фраза: *«Все, что я делаю, направлено против России»*. Во всяком случае, в тот момент серьезной оппозиции среди генералитета вермахта и вообще военной элиты – и отставной, и действующей – планы фюрера не встретили. Все верили – одолеть «лапотную Россию» им не составит трудностей, по словам Гальдера, в течение 14 дней. А вот

потрадили они на то, чтобы проиграть войну 1418 дней и ночей. Гитлера упрекали генералы, что он повернул вермахт с Москвы на Юг – Кавказ и Крым. На это замечание Гальдера и Гудериана он ответил достаточно известной фразой: *«Мои генералы ничего не понимают в военной экономике»*. Ему нужна была «кровь войны» – нефть Кавказа и потопление «советского авианосца» – Крыма, с которого авиация военно-воздушных сил (ВВС) РККА систематически бомбила хранилища румынской нефти. А еще им была нужна Украина, какой пользовались швед король Карл XII, француз Наполеон и немец Вильгельм II. Для немцев слово «Украина» еще с начала XX века прочно засело в мозгах как территория с богатейшими полями и другими угольями, способными завалить Германию продуктами.

И встает вопрос – а смогли бы в тот момент лета 1941 года взять Москву быстрым ударом? Советские полководцы считали, что – нет!

Г.К. Жуков:

«Немецкие войска были не в состоянии с ходу взять Москву в августе, как планировали некоторые немецкие генералы. В случае наступления они оказались бы в более тяжелом положении, чем в ноябре и декабре 1941 года под Москвой. Поэтому все попытки немецких генералов и военных историков свалить вину за поражение на Гитлера – не состоятельны».

К.К. Рокоссовский:

«Положение советских войск было очень сложным. И все же я считаю, что у немецких войск не было реальных шансов на продолжение крупномасштабного наступления на Москву. Им обязательно нужна была передышка, которая наступила в августе».

Даже если бы немцы вышли к окраинам столицы, Москва превратилась бы в Сталинград, и наступление гитлеровцев было бы перемолото в огромной мясорубке. Московским оборонцам помогли бы войска, переброшенные с Юга страны и из Сибири.

А потом было контрнаступление Красной армии. Генерал пехоты вермахта и военный историк Курт фон Типпельскирх в книге «Вторая мировая война» признавался:

«Сила удара русских и размах этого контрнаступления были таковы, что поколебали фронт на значительном протяжении и едва не привели к непоправимой катастрофе...»

Гитлер быстро понял, что, в связи с изменением положения на фронте, наряду с военной проблемой возникла еще более важная психологическая проблема. Создалась угроза того, что командование и войска под влиянием русской зимы и вполне понятного разочарования в быстром исходе войны не выдержат морально и физически. Немецкому воинству грозила судьба великой армии Наполеона. Многие представители высшего командования надеялись предотвратить опасность, которую они заметили несколько недель тому назад, только немедленным отводом армий и сокращением линии фронта.

С оперативной точки зрения эта мысль была, несомненно, правильной. Тем не менее Гитлер выступил против нее со всей энергией своего неукротимого характера. Он не мог принять ее из опасений уронить свой престиж; он боялся также – и не без оснований, – что такой большой отход вызовет упадок морально-боевого духа армии. Наконец, не было никакой гарантии, что удастся своевременно остановить отходящие войска...»

19 декабря 1941 года Гитлер объявил, что берет под свое начало сухопутные войска вермахта. Но данный шаг оказался уже как мертвому припарка, хотя в некоторых частях акт отчаянья фюрера и вызвал воодушевление. После объявленного нововведения в армии начались репрессивные меры – приказ о запрещении отходов. Включились в работу военно-полевые суды с казнями перед строем личного состава по их скороспелым вердиктам, свирепствовали гестапо и жандармерия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.